

Специфика фонотактических закономерностей в саяно-алтайских тюркских языках

И.Я. СЕЛЮТИНА

Институт филологии СО РАН, РОССИЯ

Фонотактика как система правил, детерминирующих законы функционирования звуков в составе словоформ, структуру слога, кластеры согласных, последовательности гласных, сочетаемость вокальных и консонантных компонентов в звуковой оболочке слова или морфемы, является одной из доминантных характеристик, формирующих как кросс-лингвистические закономерности, так и фонико-фонологическую специфику каждого языка. О.С. Ахманова понимает под фонотактикой (фонологической тактикой) «правила, ограничивающие сочетаемость фонем в различных позициях в составе слова или морфемы» [Ахманова 1966: 500]. Составители англо-русского словаря по лингвистике и семиотике определяют термин фонологии фонотактика как «правила линейного порядка следования фонологических единиц» [1996: 446]. Специфика фонотактических ограничений, а также степень, в которой звуковая последовательность типична для слов в языке, влияет на его усвоение, обработку и вербальную кратковременную память [Bailey & Hahn 2001: 568–591].

В нашем исследовании не ставится цель выявления исчерпывающих инвентарей алгоритмов сочетаемости фонем в южносибирских тюркских языках народов Сибири и определение ареалообразующих закономерностей; в статье рассматриваются лишь некоторые правила организации фонем в фонотактические цепочки, детерминируемые типом сингармонической системы, функционирующей в языке, а также делается попытка интерпретации выявленных закономерностей как сформировавшихся в результате межъязыковых пересечений на территории Сибири.

Сингармонизм, определяющий фонетический облик слова – его вокальную и консонантную ось – является базовой типологической характеристикой урало-алтайских языков агглютинативного типа. Гармония гласных как основная составляющая сингармонизма – это регламентация последовательности гласных в слове при помощи ограниченного набора сингармонических моделей, имеющих в данном языке. Как известно, в тюркских языках принято различать нёбную (палатальную) и губную (лабиальную) гармонию гласных.

В соответствии с законами нёбной гармонии гласных в пределах монотематической словоформы могут дистантно сочетаться гласные только одного сингармонического ряда – твердого или мягкого. Палатальная гармония последовательно соблюдается в тюркских языках – за некоторыми исключениями. Но экспериментальные материалы показывают отсутствие единства в проявлении палатальной, прежде всего, мягкорядной палатальной гармонии гласных. В соответствии с гипотетической идеальной моделью губной гармонии гласных в звуковой цепи словоформы должны дистантно сочетаться либо только неогубленные гласные, либо только огубленные. Однако отклонения от этой заданной модели многочисленны и способ репрезентации губной гармонии гласных определяет в значительной мере специфику сингармонических систем в тюркских языках.

Специфика фонотактических закономерностей в саяно-алтайских тюркских языках

В данном исследовании, направленном на выявление фонотактических закономерностей, обусловленных спецификой реализации сингармонических систем в тюркских языках Южной Сибири, используются материалы по алтайскому, теленгитскому, кумандинскому, тубинскому, шорскому, хакасскому, тувинскому, тофаларскому языкам; привлечены также данные по киргизскому языку, сыгравшему в историческом прошлом значительную роль в формировании языков южно-сибирского ареала. Для передачи звучания словоформ в изучаемых языках используется транскрипционная система, разработанная В.М. Наделяевым и дополненная в дальнейшем его учениками и последователями [Наделяев 1960; Селютина и др. 2012].

Исследование показало, что наиболее сложная сингармоническая система (СС) функционирует в тувинском языке, хакасский же язык реализует СС с наименьшей фонологической сложностью. СС остальных языков занимают промежуточное положение между тувинским и хакасским языками на шкале объективной сложности [Селютина 2017: 5–26].

Тувинская сингармоническая система структурирована максимальным для южносибирских тюркских языков количеством коррелятивных признаков: палатальный, лабиальный, фарингальный. Хакасский литературный язык – единственный среди тюркских языков Южной Сибири – использует СС стяженного типа: в системе сингармоническую релевантность сохраняет лишь палатальный признак. СС остальных языков и диалектов – переходные от полных к стяженным с различной степенью выраженности утраты лабиального коррелятивного признака.

Анализ сингармонических систем свидетельствует о том, что в ареале распространения южносибирских тюркских языков активно развиваются процессы, направленные на упрощение СС, – как за счет

унификации алгоритмов реализации палатального сингармонизма, так и за счет сокращения сферы функционирования губной гармонии, вплоть до полного её разрушения в хакасском литературном языке. На фоне генетически и исторически близких языков Южной Сибири киргизская СС является наиболее полной, с минимально выраженными тенденциями к распаду губной гармонии гласных.

С другой стороны, в тюркских языках Южной Сибири констатируются различные стадии развития фонетических процессов, блокирующих автоматизм действия законов сингармонизма и детерминирующих усложнение сингармонических систем. К их числу следует отнести формирование наряду с мягким и твердым функциональными рядами сингармонически нейтрального ряда, возможно, обусловленного процессами деполяризации, нивелировки артикуляторных характеристик единиц, происходящими в системе южносибирского тюркского вокализма.

Усложняет дихотомическую систему палатального сингармонизма (твердый ряд / мягкий ряд) и формирование в рамках мягкорядной гармонии двух подсистем, дифференциация которых обусловлена субстантной базой (гласные переднего / непереднего артикуляционных рядов) и фонотактическими закономерностями. При сохранении мягкорядности словоформы в целом, аккомодационные правила распространяются в пределах слога, а не слова, что может свидетельствовать о развитии ступенчатого сингармонизма. Трансформация алгоритмов реализации законов сингармонизма, усложняющая СС, наблюдается также в би- и политематических словах, в аналитических грамматических конструкциях с незавершенным процессом синтеза, в неполностью ассимилированных заимствованиях.

Слом сингармонических алгоритмов формирования звукового облика словоформ может быть обусловлен рядом фонетических

Специфика фонотактических закономерностей в саяно-алтайских тюркских языках

факторов: наличием в звуковой оси твердоярдной словоформы среднеязычных согласных, требующих появления в постпозиции мягкорядного гласного; функционированием в системе вокализма дифтонгов наряду с монофтонгами; различными трансформациями в правилах реализации консонантной гармонии.

Специфика реализации фонотактических закономерностей в языке в значительной степени определяется функционирующими в нем сингармоническими моделями. Особый интерес представляют правила ограничения сочетаемости звуков в составе мягкорядных монотематических лексем.

В южносибирских тюркских языках в пределах мягкорядных словоформ выявлено два ряда аккомодационных корреляций:

среднеязычный консонант + переднерядный гласный,
переднеязычный палатализованный консонант +
непереднерядный гласный (центрального, центральнозаднего,
смешанного артикуляторных рядов).

Выбор аллофона гласного обусловлен препозитивным согласным. Четкие проявления данной фонотактической закономерности фиксируются во всех современных саяно-алтайских тюркских языках.

Исключение составляет хакасский язык, в котором функционирование мягкорядного гласного не зависит от фонетического контекста. В хакасском языке, не имеющем среднеязычных согласных, любой согласный может сочетаться с постпрезентивным мягкорядным гласным любого качества, при этом согласные будут различаться лишь степенью палатализации, например: саг., кач. *тин* «t'in» 'опьянеть', но *тін* «t'ɨn» 'уздечка' [Кыштымова 2001: 119], саг. *тин* «t'ir» 'пни', но *тік* «t'ɨk» 'шей', *тинге* «t'in'g'e» 'белке (дат. п.)', *түлгү* «t'ül'g'ü» 'лиса', *кылкым* «k'il'k'ɨm» 'большой' [Субракова 2006]. Выявленная фонотактическая специфика хакасского языка указывает на формирование двух фонологических рядов

функционально мягкорядных гласных: наряду с противопоставляемыми в хакасоведении фонемами [и] и [i], выявляется тенденция к различению парных фонем типов [e], [ÿ] и [ö].

Как показывают исследования тюркских языков Южной Сибири, единый с функциональной точки зрения мягкий сингармонический ряд гласных может быть представлен в языках и диалектах четырьмя артикуляторными рядами: передним, центральным, центральнозадним и смешанным [Наделяев 1980: 28–32].

По характеру аккомодирующего воздействия на препозитивные согласные, по особенностям комбинаторики эти гласные следует разделить на две подсистемы: подсистему переднерядных (ε, ι, ø, γ) и подсистему непереднерядных (центральнорядных ъ, ѣ, ѓ, ѱ ~ центральнозаднерядных ѣ, ѣ, ѓ, ѱ ~ смешаннорядных з, пь, ѓ, ѱ) гласных звуков.

Гласные переднего ряда детерминируют очень сильную палатализацию препозитивного консонанта, сопоставимую субстанционально с палатализацией согласных в русском языке; гласные же центрального, центральнозаднего и смешанного рядов обуславливают слабое и даже очень слабое смягчение предшествующего согласного. В мягкорядной словоформе кум. *келп* «к'εl'p'» 'приходя' (деепр. на -п) вокализм переднерядный, регрессивная палатальная аккомодация выражена четко: «к'ε-l'p'», ауслатный же звук «-p'» лишь слабо палатализован. В словоформе *керек* «к'εr'εk'» 'надо' анлаутный «к'» – среднеязычно-межуточноязычный с акустическим эффектом сильной палатализации, в то время как ауслатный межуточноязычно-заднеязычный консонант лишь слегка смягчен.

Единицы двух мягкорядных субсистем гласных различаются не только по характеру аккомодации, но и по особенностям комбинаторики с передне-, средне-, межуточно- и заднеязычными консонантами.

словоформах всегда палатализованный и комбинирующийся лишь с постпозитивными переднерядными гласными; согласный «l'», таким образом, субстанционально определяется как переднеязычный или переднеязычно-среднеязычный, но функционально он примыкает к подсистеме среднеязычных (палатальных) согласных.

Сопоставление аккомодационных закономерностей, выявленных на материале тюркских языков Южной Сибири, с имеющимися в литературе экспериментально-фонетическими данными по угро-самодийским языкам позволило обнаружить отчетливые параллели [Селютина 1983: 4–14]. В частности, в хантыйском языке более узкие и более передние гласные переднего ряда «i», «e:» употребляются после среднеязычных «j, ɲ, λ, s'», а более широкие и менее передние гласные переднего же ряда «ɪ», «ɛ:» употребляются после переднеязычных твердых согласных «l, t, n, r, s, t, ʃ» [Куркина 2000: 18–22]. Акустически и артикуляторно близкие хантыйские гласные звуки употребляются в разных фонетических условиях и находятся между собой в дополнительной дистрибуции, являясь (попарно) позиционно-комбинаторными оттенками фонем [i] и [e:].

Таким образом, рассматриваемая закономерность комбинаторики – после среднеязычных согласных употребляются более передние и узкие мягкие гласные, после переднеязычных более задние и широкие – является общей для хантыйского языка и тюркских языков алтае-саянского нагорья. Но субстанциональная природа этого явления в хантыйском и в алтае-саянских тюркских различна: если в хантыйском как после переднеязычных, так и после среднеязычных согласных употребляются варианты гласных фонем одного и того же артикуляторного ряда – переднего, то в тюркских в мягкорядных словоформах переднеязычные и среднеязычные согласные комбинируются с мягкорядными гласными, которые можно разделить

Специфика фонотактических закономерностей в саяно-алтайских тюркских языках

по функциональным критериям на переднерядные и переднерядные (центрально-рядные, центральнозаднерядные, смешанно-рядные).

Хантыйский вокализм субстанционально более четкий, симметричный; тюркские же системы при их функциональной рациональности материально асимметричны – возможно, это результат наложения тюркской суперстратной системы со свойственной ей гармонией гласных на угро-самодийскую субстратную: усвоив навязанные функциональные особенности тюркской фонетической системы, этнос сохранил субстратные субстантные свойства вокалических единиц. В этом следует искать причину так называемых нарушений сингармонизма в хакасском, шорском, кумандинском языках, где мягкорядные с точки зрения сингармонизма единицы, реализуясь не в переднерядных, а в значительно более задних центрально-рядных или комбинированных переднерядно-центральнозаднерядных гласных, воспринимаются исследователями – в том числе и носителями рассматриваемых языков – как «твердые» вопреки канонам сингармонизма.

По-видимому, аналогичные процессы происходят и в тюркских языках несибирского региона. В частности, отмечаемые в крымчакском языке случаи так называемого нарушения палатальной гармонии гласных (функционирование гласного *ы* в словоформах с мягкорядной вокальной осью: *сыздэ* ‘у вас’; появление в первых слогах на месте *ö* и *ü* более задних вариантов, что, по-мнению Э.Р. Тенишева, отражается в непоследовательном орфографировании (*ö/o*, *ü/y*) некоторых грамматических форм [Реби, Ачкинази и др. 1997: 310]) могут рассматриваться как реализация особенностей проявления мягкорядной гармонии гласных в тюркских языках. В специфике кыпчакских центрально-рядных артикуляций, возможно, кроются истоки “перелома” гласных, свойственного хакасскому,

кумандинскому, шорскому, языку барабинских татар, а также тюркским языкам Поволжья – башкирскому и татарскому.

Определенные фонотактические закономерности, обусловленные спецификой аккомодационных процессов в языках, выявлены и при изучении дистрибуции и качественных характеристик мягкорядных реализаций гуттуральных фонем. В пределах монотематических словоформ межучноязычные согласные сочетаются препозитивно как с передне-, так и с непереднерядными гласными. В препозиции к переднерядным гласным гуттуральные согласные реализуются как среднеязычно-межучноязычные с акустическим эффектом сильной или умеренной палатализации: *кебе* «kʰɛβʰɛ» ‘лодка’, *бугу́н* «bugʷɪnː» ‘сегодня’, *кӧл* «kʰ ʷɔlʰ» ‘озеро’. В препозиции же к мягкорядным непереднерядным (центральнорядным, центральнозаднерядным и смешаннорядным) гласным гуттуральные консонанты артикулируются как межучноязычные или межучноязычно-заднеязычные с акустическим эффектом слабой палатализации: *кижи* «kʰ ʷʃʰɨ» ‘человек’, *кӱс* «kʰ ʷʊsʰ» ‘глаз’, *кӧк* «kʰ ʷɔkʰ ʷ» ‘синий’. В шорском языке в словоформе *кем* «kʰɛːmʰ» ‘кто’ звук «kʰ» в препозиции к переднерядному гласному «ɛ» определяется как среднеязычно-межучноязычный, а в словоформе *кер* «kʰɛːtʰ» ‘гнедой (о коне)’ анлаутный «kʰ» в препозиции к смешаннорядному гласному «э» и в слове *ӱгӱн* «ʷʷgʷɪn» ‘позавчера’ интервокальный «qʰ» в препозиции к центральнорядному гласному «ö» квалифицируются как межучно-заднеязычные [Уртегешев 2002: 245–246].

В многослоговых мягкорядных словоформах ассимиляции гласных двух выявленных функциональных рядов (переднерядные/непереднерядные) не происходит, в пределах словоформы сочетаются дистантно как гласные переднего артикуляционного ряда, так и центральнорядные, центральнозаднерядные и смешаннорядные гласные, поэтому

Специфика фонотактических закономерностей в саяно-алтайских тюркских языках
аккомодационные процессы реализуются в пределах слога, а не слова, т.е. сингармонизм, фактически, ступенчатый.

Выявленная на экспериментально-фонетическом материале по языкам Южной Сибири (тюркским и обско-угорским) типологически общая закономерность комбинаторики и аккомодации вокальных и консонантных компонентов в звуковой цепи мягкорядных словоформ может рассматриваться как явление ареальное, получившее различную трансформацию в процессе исторического контактирования этносов с различными артикуляционными базами, либо как результат дивергентного развития одного субстратного явления под воздействием различных суперстратных систем.

Литература

- Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / под ред А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. Т. I. М.: Помовский и партнеры, 1996.*
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.*
- Куркина Г.Г. Вокализм хантыйского языка (Экспериментальное исследование). Новосибирск, 2000.*
- Кыштымова Г.В. Состав и системы гласных фонем сагайского и качинского диалектов хакасского языка. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 2001.*
- Наделяев В.М. Артикуляторная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–43.*
- Реби Д.И., Ачкинази Б.М., Ачкинази И.В. Крымчакский язык // Языки мира. Тюркские языки. Бишкек, 1997. С. 309–319.*

- Селютина И.Я.* Общие черты консонантизма в языках некоторых аборигенов Западной Сибири // Язык как исторический источник. Новосибирск, 1983. С. 4–14.
- Селютина И.Я.* Принципы организации сингармонических систем в южносибирских тюркских языках как индикаторы языковой сложности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15. № 4. С. 5–26.
- Селютина И.Я., Уртегешев Н.С., Летягин А.Ю., Шевела А.И., Добринина А.А., Эсенбаева Г.А., Савелов А.А., Резакова М.В., Ганенко Ю.А.* Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии). Серия: Интеграционные проекты. Вып. 41. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2012.
- Субракова В.В.* Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Новосибирск, 2006.
- Уртегешев Н.С.* Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002.
- Bailey, Todd M. & Hahn, Ulrike.* 2001. Determinants of wordlikeness: Phonotactics or lexical neighborhoods? In: Journal of Memory and Language 44. P. 568–591.

ABSTRACT

The specifics of phonotactic patterns in the Altai-Sayan Turkic languages

Irina Yakovlevna SELYUTINA

Institute of Philology SB RAS, RUSSIA

Phonotactics as a system of rules that determine the laws of the functioning of sounds in the composition of word forms, is one of the dominant characteristics that form both cross-linguistic patterns and phonico-phonological specifics of each language [Akhmanova 1966: 500]. In our study, we consider some rules for organizing phonemes into phonotactic chains, which are determined by the type of synharmonic system functioning in the language.

In the South Siberian Turkic languages (northern and southern dialects of Altai, Tuvan, Shor, Tofalar), two series of accommodation correlations were revealed within the soft-order word forms: a) mid-lingual consonant + front-row vowel, b) front-lingual palatalized consonant + non-front-row vowel (central, central-back, mixed series). The choice of the vowel allophone is determined by the prepositive consonant. Clear manifestations of this phonotactic pattern are recorded in all modern Sayan-Altaic Turkic languages, revealing obvious parallels with the Ugro-Samoyedic languages [Kurkina 2000: 18–22; Selyutina 1983].

The exception is the Khakas language, in which the functioning of a soft-order vowel does not depend on the phonetic context. In the Khakas, which does not have mid-lingual consonants, any consonant can be combined with a postpositive soft-order vowel of any quality, while the prepositive consonants will differ only in the degree of palatalization: before the

vowels of the front row, strongly or moderately palatalized consonants are used (*mun* «т'ip'» 'Kick!', *muunze* «т'ı:n'ǵε» 'to a squirrel', *түлзү* «т'ül'ǵü» 'fox'), before non-front vowels – weak or super weak palatalized consonants (*mik* «т'ьk'» 'Sew!', *mic* «т'ьs'» 'tooth', *килкім* «k'il'k'ьm'» 'big') snaffle' [Kyshtymova 2001: 119; Subrakova 2006]. The revealed phonotactic specificity of the Khakas language indicates the formation of two phonological series of functionally soft-order vowels: along with the phonemes [u] and [i] contrasted in Khakas studies, there is a tendency to distinguish between paired phonemes of the types [e], [y] and [ö].